Департамент образования города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт Гуманитарных наук
Кафедра русской литературы

На правах рукописи

Аверина Мария Александровна

ТВОРЧЕСТВО К. В. НАЗАРЬЕВОЙ КАК ЯВЛЕНИЕ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Направление подготовки 45.06.01 «Языкознание и литературоведение»

Специальность 10.01.01 – русская литература

Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы **Беляева Ирина Анатольевна**

Москва – 2020 г.

1. Рецензент:

Селеменева Марина Валерьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и истории права ГАОУ ВО МГУУ Правительства Москвы «Московский городской университет управления Правительства Москвы».

2. Рецензент:

Полехина Майя Мударрисовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и переводоведения ФГАОУ ВО МГИМО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

3. Рецензент:

Райкова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, доцент кафедры русской литературы ГАОУ ВО МГПУ «Московский городской педагогический университет».

4. Рецензент:

Васильев Сергей Анатольевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы ГАОУ ВО МГПУ «Московский городской педагогический университет».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научно-квалификационная работа представляет собой исследование биографии и творческого пути Капитолины Валериановны Назарьевой, беллетристки второй половины XIX века в контексте проблем, актуальных для массовой литературы указанного периода. Не будучи писателем «первой величины», Назарьева с конца 70-х годов XIX века и в течение 22 лет была востребована массовым читателем. Она публиковалась в ведущих литературных журналах и изданиях, ее сочинения переводились на иностранные языки. Творчество Назарьевой разнообразно в жанровом отношении, но объединено идеей эмансипации женщины и общества.

В связи с этим определилась **актуальность** научной работы, которая связана с изучением творческой судьбы и писательской репутации Назарьевой в свете проблем литературы периферии. Если творчество «классиков» русской литературы хорошо изучено, то писатели «второго плана», составлявшие массовый литературный поток, остаются и по сей день малоизученными. В то же время, для историка литературы подобная писательская продукция представляет собой явление, которое позволяет глубже понять историко-литературный процесс, вкусы эпохи и особенности развития женской литературы во второй половине XIX века.

Теоретической базой исследования являются положения и разработки отечественных и зарубежных ученых в области:

1. Массовой литературы: Б. М. Эйхенбаума, Ю. Н. Тынянова, Е. М. Пульхритудовой, И. А. Гурвич, Ю. М. Лотмана, Н. Г. Мельникова, В. Е. Хализева, И. Савкиной и др.

2. Разработки вопросов, связанных с феминизмом: М. JI. Михайлова Н. Н. Страхова, Д. Л. Мордовцева, Г. Е. Благосветлова, П. Н. Сущинского, В. С. Соловьева, В. Михневича, А. В. Амфитеатрова, М. В. Кечержи-Шаповаловой, А. Н. Шабановой, Е. Н. Щепкиной, Г. А. Тишкина, Э. А. Павлюченко, О. А. Хазбулатовой.

3. Исследования историко-литературного контекста, связанного с

воздействием на современников книги Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и литературы о «женском вопросе»: И. Паперно, Г. А. Склейнис и др.

Степень разработанности научной проблемы. На момент начала исследования жизни и творчества Назарьевой не существовало ни одного литературоведческого текста, который бы в какой-либо степени излагал результаты изучения ее судьбы и творческого наследия. Не было и значительных литературно-критических работ о литературе Назарьевой. Удалось найти лишь не всегда достоверные справочные статьи или упоминания о писательнице в литературных словарях («Галерея Русских писателей»; «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей И. Ф. Масанова»; «Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова»; «Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона»; «Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь»).

Кроме того, личный архив Назарьевой почти полностью утрачен. Сохранилось лишь немного разрозненных и не законченных писем, принадлежащих самой Назарьевой, ее «Воспоминания», короткий биографический очерк, размещенный в «Театральном мирке». В различных архивах страны (РГАЛИ, ИРЛИ РАН, РГИА, РГБ Дом Пашкова, СПФ АРАН, РГАДА) также нашлись немногочисленные рукописные материалы: письма (самой писательницы к разным корреспондентам и ее мужа — к ней), «Дело о дворянстве Манкошевых», «Дело о расторжении брака». Прекрасный материал для реконструкции биографии писательницы представляет биографическая повесть Назарьевой «Специалист (Страница из женской жизни)».

Вспомогательными материалами для исследования послужили некрологи, а также чудом сохранившаяся «История строительства Покровского храма» в деревне Дубровка Новгородского района Новгородской области. Кое-какие сведения личного характера стало возможным почерпнуть из воспоминаний мужа писательницы В. Н. Назарьева «История моего несчастья», из диссертационного

исследования о его творчестве, а также — из его пьесы «Золотые сердца», в основу которой легла история развода Назарьевых.

По причине неизученности биографии и творчества писательницы современные словарные статьи допускают много неточностей. Так, некоторые словари путают девичью фамилию писательницы — Манташева, Монкашева вместо Манкошева. Иные источники утверждают, что Назарьева была малообразованной дочерью мелкого чиновника, в то время как нами установлено, что она была из старинной дворянской семьи и имела хорошее домашнее образование. В «Большом библиографическом словаре», в посвященной ей статье, отчество ошибочно указано как «Васильевна». На портале «Ф. М. Достоевский (Антология жизни и творчества)» [Дата обращения: 22.03.2020] авторы публикации представили Назарьеву исключительно как детскую писательницу, в то время как она являлась и романисткой, и драматургом, и журналистом. Некоторая путаница существует и в многочисленных псевдонимах писательницы. Так в Словаре И Ф. Масанова и П. В. Быков в некрологе, посвященном писательнице, ошибочно указывают псевдоним Назарьевой как «Панов И.», в то время как в процессе изучения сохранившихся материалов нами было установлено, что она подписывает свои произведения «Панов***а*** Ив.» и «Панов***а*** И.» и т. д.

В процессе данного исследования все существенные неточности были исправлены, уточнены и существенно дополнены достоверными сведениями, основанными на архивных материалах.

Научная новизна научно-квалификационной работы обусловливается тем, что в ней впервые проводится реконструкция биографии К. В. Назарьевой, определяются вехи ее творческого пути, систематизируется ее литературное наследие. В научный оборот вводится одна из ярких и известных современникам писательниц.

Цель работы: реконструировать жизненный и творческий путь К. В. Назарьевой, определить место писательницы в литературном процессе второй половины XIX века.

Данная цель определила необходимость постановки и решения следующих **исследовательских задач:**

1. Сбор и систематизация сохранившихся архивных документов.
2. Сбор и систематизация сохранившихся произведений К. В. Назарьевой.
3. Уточнение ошибок и разночтений, допущенных авторами словарных статей и современниками писательницы о К. В. Назарьевой.
4. Реконструкция родословной и истории семьи писательницы.
5. Выявление на основе документальных свидетельств ключевых факторов, определивших мировоззрение и основные темы произведений К. В. Назарьевой.
6. Изучение круга корреспондентов К. В. Назарьевой с целью детализации литературной среды, которая влияла на творческие интересы писательницы.
7. Воссоздание литературной репутации К. В. Назарьевой на основе отзывов современников о ее творчестве.

Объектом исследования является творческое наследие К. В. Назарьевой.

Предмет исследования — архивные документы, письма, воспоминания, романы, повести, рассказы, пьесы и публицистика К. В. Назарьевой.

Материалом нашего исследования являются художественные тексты К. В. Назарьевой (повесть «Специалист (Страница из женской жизни)» и др.), архивные документы и письма писательницы, воспоминания писательницы и ее мужа В. Н. Назарьева «История моего несчастья», «Дело о расторжении брака» и «Дело о дворянстве Манкошевых» (РГАДА, РГИА, СПФ АРАН, ИРЛИ РАН, РГАЛИ, РГБ Дом Пашкова — 51 архивный фонд).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она позволяет расширить представление о закономерностях развития литературного процесса второй половины XIX века и предлагает стратегию

изучения малоизвестного писателя.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в рамках вузовских курсов по истории русской литературы второй половины XIX века, при разработке дисциплин, связанных с изучением литературы периферии, творчества русских женщин-писательниц XIX века; на факультативных занятиях в общеобразовательных учебных заведениях.

Методологическим принципом, легшим в основу данной работы, стал историзм, позволивший вскрыть неизвестные ранее историкам литературы подробности жизни и творчества писателей «второго плана» второй половины XIX века.

Основные методы исследования. Культурно-исторический и историко-функциональный методы помогли исследователю в максимально-доступной полноте воспроизвести родословную и биографию писательницы. Структурно-типологический, семантико-стилистический позволили определить степень мифологизации ею собственной биографии, которую допускала писательница, а также проанализировать художественные особенности некоторых известных сочинений К. В. Назарьевой.

Положения, выносимые на защиту.

1. Реконструкция биографии К. В. Назарьевой, произведенная на материале архивных документов, свидетельств современников и воспоминаний самой писательницы представляет собой интересное свидетельство о судьбе дворянской женщины второй половины XIX века, решившейся порвать с привычным социальным окружением, традиционным семейным укладом и самостоятельно определить собственный жизненный путь, найдя самореализацию в творчестве.

2. Творчество К. В. Назарьевой, систематизировать которое удалось по разным библиографическим и архивным источникам, многопланово: она была автором многочисленных романов, пьес, писала повести, малую прозу, рассказы для детей и публицистику (самой популярной рубрикой были ее

«Очерки иностранной жизни», выходившие на страницах журнала «Осколки»).

3. Литературная репутация К. В. Назарьевой складывалась противоречиво: с одной стороны, она была востребована читателем, что доказывают многочисленные переиздания ее сочинений и их переводы на иностранные языки, с другой — критика не была к ней благосклонна и прочно закрепила ее творчество по рангу «дамского романа», причисляя К. В. Назарьеву к «литературным поденщикам», сделавшим «писательство» основным источником заработка.

4. Личная переписка К. В. Назарьевой, являющаяся по большей части деловой, раскрывает реальные механизмы взаимодействия беллетристов второй половины XIX века с издательствами-работодателями, поскольку большинство корреспондентов писательницы — это издатели и публицисты В. С. Миролюбов, Б. Б. Глинский, К. К. Арсеньев, А. А. Навроцкий и т.д., библиографы, среди которых следует назвать А. В. Старчевского, Н. А. Рубакина, Н. В. Гаврилова, С. Е. Добродеева, П. В. Быкова и т.д. Кроме того, письма Назарьевой показывают, каким образом писательница взаимодействовала с постановщиками ее пьес: адресатами писем являются театральные деятели того времени, среди которых А. Р. Кугель, Е. П. Карпов, И. М. Булацель. Группа писем-обращений к уже тогда знаменитым писателям и публицистам: Д. Н. Мамину-Сибиряку, Н. К. Михайловскому, Вл. Ив. Немировичу-Данченко, А. Н. Лескову, Ф. М. Достоевскому, А. П. Чехову также свидетельствуют о литературной репутации К. В. Назарьевой.

Апробация работы. Основные положения данного исследования были апробированы в качестве докладов на следующих научных конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Художественный текст глазами молодых» (Ярославль, 28 октября 2017).

2. Седьмая международная научно-практическая конференция

«Русское слово: синхронический и диахронический аспекты» (Орехово-Зуево, 14 декабря 2017).

3. Международная научная конференция XV Виноградовские чтения «Текст, контекст, интертекст»!» (Москва, 3–5 марта 2018).

4. Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «И. С. Тургенев в исследованиях молодых ученых» (Спасское-Лутовиново, 25–27 апреля 2018).

5. Международная научно-практическая конференция «Художественный текст глазами молодых» (Ярославль, 27 октября 2018).

6. Шестой научно-практический семинар для магистрантов и аспирантов (Москва, 29 марта 2019).

7. IV Международная научная конференция «Филологические чтения: Человек. Текст. Дискурс» (Ярославль, 15–17 мая 2019).

8. Научно-практическая конференция «Неужели кто-то вспомнил, что мы были…»: Забытые писатели — обыкновенные таланты» (Москва, 31 мая 2019).

9. VII Всероссийская научно-практическая конференция «Маршаковские чтения» (Москва, 21–22 ноября 2019).

10. Международная научная конференция XVI Виноградовские чтения «История и современность филологических наук» (Москва, 5–6 марта 2020).

Объем и содержание работы. Научно-квалификационная работа общим объемом в 150 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложения А и приложения Б. Библиографический список включает 409 наименований, в том числе 4 на иностранном языке, при этом значительная часть архивных материалов (51 архивный фонд) впервые привлекается к исследованию.

Работа представляет собой анализ, систематизацию и обобщение собранных в архивах и библиотеках России редких сохранившихся материалов и писем К. В. Назарьевой. На их основе удалось исправить

ошибки, допущенные предыдущими исследователями, а также впервые наиболее полно и достоверно воспроизвести биографию, творческий путь и особенности авторского художественного почерка К. В. Назарьевой, определить ее место в литературном процессе второй половины XIX века.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлено обоснование выбора объекта и предмета работы, актуальность и научная новизна, определяются цели и задачи, описываются методы, используемые в ходе анализа материала, указывается теоретическая и практическая ценность, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В I главе «**Биография К. В. Назарьевой: старинный род дворян Манкошевых и “Дело о расторжении брака”»**, состоящей из двух параграфов, нам удалось выяснить, что Капитолина Валерияновна Назарьева родилась в Санкт-Петербурге 6 (19) октября 1847 года в старинной дворянской семье Манкошевых.

Пользуясь материалами, связанными с постройкой Покровского храма в деревне Дубровка Новгородского района Новгородской области дедом Назарьевой, сведениями из документа «Дело о дворянстве Манкошевых» (РГИА), используя «Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII начала XVIII вв.», «Перемерные книги 1686 года» и «Перепись 1710 года» (РГАДА), пользуясь сведениями о «Дворянских родах, внесенных в Общий гербовник Всероссийской империи», «Адрес-календарями и месяцесловами Российской империи», «Межевыми книгами за 1798 год» (РГАДА), «Историческими сведениями о екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового Уложения», «Памятными книгами Новгородской губернии за 1858 год», «Памятными книгами Санкт-Петербургской губернии за 1863 год», «Имущественными документами на недвижимую собственность в Новгородской губернии» (РГИА), «Постановлениями Новгородского уездного земского собрания и докладами Новгородской земской управы за 1913 год», и др., мы сумели восстановить историю семьи писательницы, подробно реконструировать ее родословную в 4-х поколениях, и выяснили, что род Манкошевых изначально — Новгородский.

Предки Назарьевой долгое время проживали в самом Новгороде, в вышеперечисленных документах, нам удалось найти запись о подьячем Новгородской приказной палаты Алфере Манкошеве, за которым в 1606 году было закреплено владение Манкошевых. После смерти Алфера Манкошева его вдова Катерина распределила этот надел между сыновьями: подьячим Земской палаты Петром Манкошевым и подьячим Дворцового Приказа Дмитрием Манкошевым.

Петр Дмитриевич Манкошев (1701 – после 1761) и его жена Дарья Осиповна (ок. 1720 – 1800) в 1740 – 1800 годах владели участком земли в Санкт-Петербурге.

Их сын (прадед Назарьевой), Иван Петрович Манкошев (род. ? – после 1813) после окончания Санкт-Петербургского университета (о чем стало известно из материалов, сохранившихся в СПФ АРАН) сперва служил сержантом лейб-гвардии Преображенского полка (1769), а затем стал в Новгороде в Казенной палате (упом. 1777 – 1779) председателем губернского магистрата (1779 – 1782). Приобретя чин «надворного советника», он в 1798 году, будучи предводителем дворянства Новгородского уезда, был жалован от Императора Павла I 27 августа 1798 года дипломом в подтверждение дворянского достоинства (по прошению от 25 августа 1797 года, о чем сохранилось свидетельство в РГАДА).

Иван Петрович и Елизавета Игнатьевна (род. ? – после 1805) имели двоих детей: сына Николая и дочь Александру.

Николай Иванович Манкошев (дед Назарьевой) (род. ок. 1780 – 1863) будучи статским советником, более 20 лет в должности директора отдал уездным училищам в Новгороде (1811 – 1833) и вместе с женой (бабкой Назарьевой, в честь которой писательница получила свое имя) Капитолиной Егоровной Дириной (род. ок. 1785 – после 1853) воспитывал восьмерых детей.

Один из сыновей Николая Манкошева Валериан Николаевич (отец Назарьевой) (род. ? – ум. после 1863), был капитаном, исправником Лужского земского суда.

О многочисленных дядях и тетях Назарьевой удалось выяснить, что они были влиятельными и богатыми людьми, однако связь с Назарьевой не поддерживали.

Из писем самой писательницы к разным корреспондентам нам удалось выяснить, что от богатейших земельных имений семьи писательнице достался от матери не слишком большой надел, который из нужды в деньгах ею был продан.

По свидетельствам современников писательницы и из ее воспоминаний мы установили, что детство Назарьева провела в имении, частью в Луге, где отец ее служил по дворянским выборам. Известно также, что он дал дочери домашнее образование, которое было довольно основательным, поскольку позволило ей в 1864 году выдержать экзамен на звание домашней учительницы в Петербургском университете. Некоторые исследователи на основании этого факта даже причисляют Назарьеву к числу крупнейших русских феминисток.

Однако феминизм Назарьевой имел свои специфические черты. В середине XIX века в России феминизм еще не оформился в строгую «концепцию» и еще только набирал обороты, по бóльшей части в тот момент следуя по пути разрушения института брака и пропаганды «свободного выбора» форм любовных и семейных отношений, нежели по собственно политической линии.

Вероятнее всего, на морально-этические принципы юной Капитолины Манкошевой существенное влияние оказали идеи Н. Г. Чернышевского, М. Л. Михайлова, Г. Е. Благосветова, которые настаивали на смене принципов женского воспитания и образования, женского труда, положения в семье, на участии женщин в общественной жизни.

Одновременно, в связи с интенсивным вступлением России в индустриальную эпоху, возник вопрос о трудовой занятости женщин, что было вызвано экономическими условиями новой эпохи, ее демократическими идеями, а сильный толчок к распространению этих идей был дан романом Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863), который сыграл ключевую роль в становлении взглядов будущей писательницы — в этот момент юной Манкошевой всего 14 лет. Судьба Веры Павловны навсегда определила дальнейший жизненный путь юной дворянки. Темы и мотивы романа в разнообразной интерпретации просматриваются как в ее личной биографии, так и следуют сквозной линией через все ее творчество.

Мужем писательницы стал В. Н. Назарьев, который в 1867 году проходил лечение в Максимилиановской лечебнице в Петербурге, где они и познакомились. Из его воспоминаний нам стало известно, что он настолько увлекся «новыми веяниями», а также барышней, которая во всем старалась им следовать, что 3 июля 1868 года женился на ней. К моменту оформления брака с Капитолиной Манкошевой он — известный в Симбирской губернии просветитель, публицист, открывший и на собственные средства содержавший в селе Новое Никулино образцово устроенную школу.

Молодые вначале поселились в Лужском уезде, а затем на Ново-Никулинском хуторе, где, в соответствии с «новыми веяниями», принялись в основном за чтение. Однако первые же месяцы совместной жизни показали, что у них мало общего, и они откровенно скучали в обществе друг друга. Молодая жена вместо ведения домашнего хозяйства предпочитала заниматься самосовершенствованием: преподавала в основанной ею сельской школе, а в свободное время изучала языки: английский, немецкий и итальянский.

Видимо, вскоре, сочтя опыт построения семейных отношений с точки зрения «новых людей» «неудачным», Назарьева «изменяет» мужу с его воспитанником — выпускником классической мужской гимназии Симбирска, и на тот момент уже лекарем Петербургской клиники профессора

В. В. Бессерера Николаем Федоровичем Борхсениусом (1847 – 1909), от которого рожает сына Николая. По этой причине после долгих судебных мытарств, которые писательница с документальной точностью отразила в своей первой повести «Специалист (Страница из женской жизни)», в марте 1874 года брак официально был расторгнут по инициативе и «вине» Назарьевой. О дальнейших взаимоотношениях Назарьевой с мужчинами нам достоверно ничего не удалось выяснить.

После развода Назарьева с маленьким сыном на руках приехала в Петербург. Долгое время она работала в редакции исторического журнала и занималась перепиской документов, писем, переводами, после чего пять лет служила конторщицей и секретарем при газете «Судебный вестник».

Из писем Назарьевой к Ф. М. Достоевскому и А. П. Чехову мы установили, что вслед за родившимся в 1874 году Николаем один за другим — до 1877 года — последовали еще два сына, а в 1894-м на свет появилась дочь Ольга.

К писательскому труду Назарьеву привело отнюдь не вдохновение и жажда творчества, а весьма прозаическая потребность где-то зарабатывать деньги, о чем она писала в воспоминаниях.

Литературный дебют Назарьевой — повесть «Специалист (Страница из женской жизни)» (1879) рисующая, как уже было сказано ранее, скандальные перипетии ее собственного бракоразводного процесса. Самым неожиданным образом, она сразу была напечатана в одном из главных журналов России в «Вестнике Европы», который являлся на тот момент старейшим и авторитетнейшим печатным органом, поскольку вел свою историю с 1802 года. Знакомые и критики-современники писательницы, вспоминая первый литературный опыт Назарьевой, который задал ее «творческий почерк» — протокольную очерковость — оценили повесть как вещь художественную и талантливую, подчеркивая, что повесть идейная, содержательная, прекрасная по форме с правдивой, жизненной обрисовкой персонажей. Грамотно, в соответствующем контексте поданная издателем повесть «Специалист»,

оказалась, что называется, на «злобу дня». А «скандальная», «феминистская» актуальная тема, и дарование писательницы, способствовали быстрому возрастанию ее популярности, что и позволило ей начать свою литературную карьеру.

О чем бы Назарьева ни писала в дальнейшем, главной темой ее творчества были злободневные проблемы семьи и брака, вопросы нравственности, вопросы об условностях морали, о формализме человеческих отношений, об отцах и детях, об аномалиях воспитания, о свободной любви.

В «Вестнике Европы» повесть была опубликована под псевдонимом «Никулина К.». Своеобразной тенденцией и идеализацией обстоятельств и характеров, а также использованием своего первого псевдонима Назарьева положила начало важнейшей стратегии своего творчества — мифологизации собственной биографии.

Семья, тяготы и невзгоды, наложили на жизненный путь Капитолины Назарьевой неизгладимый отпечаток, заставив браться за любую работу. Она писала романы, повести, рассказы, была прекрасным журналистом-репортером, драматургом, детским писателем и даже «подписчиком» иллюстраций. Некоторые из ее романов — «Скорбный путь», «Развенчанная королева», сборник рассказов «Порыв» и др. — имели по три/четыре переиздания и при жизни писательницы были переведены на шведский, французский, итальянский и сербский языки.

В середине 1880-х годов Назарьева пробует себя в драматургии, отчасти адаптируя для сцены собственные романы (например, «Тревожное счастье»), отчасти создавая оригинальные (первая пьеса «Два полюса»). Ее произведения принимают к постановке такие известные театры, как Труппа Корша и особенно охотно — коммерческие труппы меньшей значимости, такие, как труппа Горевой, особенно охотно ставят на частных сценах в Санкт-Петербурге.

Нам удалось установить, что писательница сотрудничала с 48

журналами, а также пополнить список ее псевдонимов. В частности, к уже известным (21 псевдоним) мы смогли добавить следующие подтвержденные сокращения: Л-в-н Н., Леви Н., Левин, Н. К., Н.-Л-н.

Благодаря переписке писательницы мы восстановили список опубликованных ею при жизни произведений (нам удалось найти 37 романов, 9 повестей, 4 сборника рассказов, 9 эскизов и очерков, 3 перевода с немецкого, 11 пьес и 53 публицистических статьи).

Обожаемая читателями, Капитолина Назарьева умерла 14 (27) декабря 1900 года в Петербурге пятидесяти двух лет от роду от воспаления легких. Похоронена писательница на Волковом кладбище, на «Литераторских мостках».

Во II главе **«Литературная репутация К. В. Назарьевой»**, состоящей из двух параграфов, мы установили, что вторая половина XIX — начала XX века в России была подлинным расцветом «дамского романа» — этого особого жанра литературного творчества, буквально впитавшего в себя бушевавшие в обществе страсти вокруг «женского вопроса».

Назарьева, писавшая в одно время с Ф. М. Достоевским, А. П. Чеховым, А. М. Горьким, Л. Н. Андреевым и многими другими авторами, составившими славу отечественной литературы, дружившая с К. М. Фофановым, Д. Н. Маминым-Сибиряком, Н. А. Лейкиным и имеющая тысячные тиражи, переиздания книг и активных почитателей своего таланта, среди коллег особым уважением, тем не менее, не пользовалась. Ее имя прочно связывалось с коммерческой литературной поденщиной. Критики-современники называли Назарьеву «истинной беллетристических дел мастерицей»[1], считая, что «недостатками ее работ были вялый, шаблонный объективизм, отсутствие нерва, личной возбудимости темою»[2].

Начавшийся в России стремительный рост городов преобразовывал городское население в принципиально иную, нежели в первой половине XIX века, социальную среду (после отмены крепостного права в 1861 году),

[1] Амфитеатров А. В. Женское настроение. – СПб.: Лань, 2013. – С. 138–143.
[2] Там же.

объединенную под усредненное название «городского обывателя». Стремительный рост «мещанского», «разночинного» и «чиновного» слоя — все эти процессы формировали мощный пласт потребителя «культурного городского досуга», значительной частью, которого (за отсутствием современных форм досуга в виде телевидения и компьютеров) составляло чтение.

Для удовлетворения потребностей «массового» читателя было необходимо книжное обилие. Спрос рождал предложение: покрывая «нехватку» специфического «авторского штата», издательства охотно шли на сотрудничество с женщинами-писательницами (вне зависимости от уровня их мастерства). Усилиями Назарьевой, как и тысячами «освобожденных» от «домашнего рабства» женщин-литераторов, создавалась так называемая *массовая женская литература*, отражающая и, одновременно, формирующая эстетический вкус «массового читателя», тем более, что их «писательский труд» (как, впрочем, и фабрикантам на фабрике!) обходился работодателям дешевле, чем мужской.

Современная Назарьевой прогрессивная критика, всерьез озабоченная проблемами художественности литературного произведения, не жаловала ее своим вниманием. Во всяком случае, нам не довелось найти ни одной серьезной литературно-критической статьи, посвященной непосредственно творчеству писательницы. И все же те, кто брался писать о ней, в той или иной мере пытались оценить ее творчество, сами не были критиками «первого уровня», а происходили из той же «демократической» литературной среды, которая сформировалась как бы **под** «официальным» литературным потоком и почти с ним не пересекалась. За редчайшим исключением это были скорее анонимные редакционные обзоры толстых журналов на новинки издательств, в которых писательнице, среди прочих авторов, посвящалось от 5 до 10 абзацев, как правило, рекламного характера.

Критики отмечали, что ви́дение Назарьевой сугубо субъективно. «Вопрос» ей заменяет личностная установка на мораль, то есть

структурообразующая роль «намерения» подменяется *оценочным суждением* по отношению к персонажу или событию, изображаемому автором. Ее произведения чаще всего состоят из двух частей: любовная история, построенная по законам «жалобы» или «мечты» и более или менее правдиво-протокольно скопированный из жизни фон событий со всеми его неожиданными жизненными поворотами.

Впрочем, были и такие рецензенты, которые считали, что ее проза талантлива и не лишена «романтической концепции»[3], почему и пользуется популярностью у читателя. Также «идейность» (тенденция к «женскому вопросу») часто отмечалась в качестве главного «достоинство» произведений Назарьевой («Специалист» и др), чем отчасти оправдывался читательский интерес к тому, что она писала. Числить творчество Назарьевой только по ведомству «женской литературы» было бы не очень справедливо, поскольку современники все же считали, что «беллетристка в Капитолине Валерияновне пропала несомненно очень хорошая»[4].

Обратившись к эпистолярному наследию писательницы, мы обнаружили удивительную согласованность ее писем к корреспондентам с принципами ее литературного творчества. Изыскания в архивах России показали, что в наличии имеется лишь небольшой корпус писем, тем не менее по ним можно судить как о самой Назарьевой, так и об умонастроениях близкой ей литературной среды. В РГАЛИ, ИРЛИ РАН, РГИА, РГБ Дом Пашкова сохранился небольшой, но очень характерный корпус писем: переписка Назарьевой, посвящена исключительно деловым вопросам и представляет интерес для историка литературы, поскольку достаточно точно характеризуют быт и нравы тогдашнего литературного круга, в который входили самые разнообразные корреспонденты Назарьевой.

Ее корреспондентами являлись издатели и публицисты, среди которых были В. С. Миролюбов, Б. Б. Глинский, К. К. Арсеньев, А. А. Навроцкий, А. Е. Кауфман, Л. З. Слонимский, С. Н. Кривенко.

---

[3] Амфитеатров А. В. Женское настроение. – СПб.: Лань, 2013. – С. 138.
[4] Там же.

Большую часть знакомств Назарьевой составляли библиографы, среди которых следует назвать А. В. Старчевского, Н. А. Рубакина, Н. В. Гаврилова, С. Е. Добродеева, П. В. Быкова, В. О. Михневича.

Будучи драматургом, Назарьева водила знакомство с режиссерами и театральными деятелями того времени, среди которых А. Р. Кугель, Е. П. Карпов, И. М. Булацель, М. Г. Савина.

И, особую группу писем составляют обращения к уже тогда знаменитым писателям и публицистам, таким как: Д. Н. Мамин-Сибиряк, Н. К. Михайловский, Вл. Ив. Немирович-Данченко, А. Н. Лесков, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов.

Проанализировав и систематизировав письма Назарьевой к различным корреспондентам, а так же изучив критические статьи и заметки о творчестве Назарьевой, мы установили, что ее деятельность представляет собой явление, которое позволяет глубже понять историко-литературную особенность того времени, в котором она жила, а ее произведения есть отражение ключевых представлений эпохи, выявляющие духовные и интеллектуальные запросы общества. Поэтому изучать творчество Назарьевой прежде всего следует как документ литературной эпохи, нежели как ценностное явление искусства.

В заключении обобщаются результаты, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения научно-квалификационной работы отражены в 9 публикациях.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Аверина М. А. Переписка К. В. Назарьевой как литературный факт 1880–1900 гг. // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – М., 2019. – № 1. – С. 113–118.

2. Аверина М. А. Автобиографическая проза К. В. Назарьевой: между реальностью и мифом // Вестник Московского городского педагогического

университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – М., 2019. – № 3. – С. 107–112.

3. Аверина М. А. Литературная жизнь конца XIX века в переписке К. В. Назарьевой // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 3. – С. 248–252.

Публикации в других изданиях:

4. Аверина М. А. Проза К. В. Назарьевой как явление русского «дамского романа» // Актуальные проблемы изучения литературы XVIII–XIX вв. Филологические чтения. Сб. науч. статей / Сост. Е. А. Федорова. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2018. – С. 63–67.

5. Аверина М. А. «Драма на море» К. В. Назарьевой: Герой и сюжет для массовой литературы // Русское слово: синхронический и диахронический аспекты: Сборник научных статей по итогам работы седьмой Международной научно-практической конференции. – Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2018. – С. 3–10.

6. Аверина М. А. Литературная деятельность К. В. Назарьевой в оценках современников: индивидуальность на фоне беллетристики // Текст, контекст, интертекст: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XV Виноградовские чтения: В 3-х т. Т. 2: Русская литература. История. Междисциплинарные гуманитарные проблемы / Отв. ред. И. Н. Райкова. – М.: Книгодел; МГПУ, 2019. – С. 242–248.

7. Аверина М. А. Литературная репутация К. В. Назарьевой как автора русского «Дамского романа» // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета / Под ред. А. А. Шаталова. – Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2018. – № 4. – С. 55–59.

8. Аверина М. А. О литературной репутации К. В. Назарьевой: по материалам переписки // Художественная антропология: Актуальные вопросы литературоведения. Сб. науч. статей / Сост. Е. А. Федорова. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2019. – С. 87–90.

9. Аверина М. А. «…Это смешное имя выдумали ей мы, фельетонисты…»: о литературной деятельности К. В. Назарьевой // «Неужели кто-то вспомнил, что мы были…» Забытые писатели: Сб. науч. статей / Э. Ф. Шафранская. – СПб.: Свое издательство, 2019. – С. 76–83.